Тан Фан слабо улыбнулся, отыскал стул и сел подле кровати. Покраснение и отек с его лица спали, а движениям вернулась прежняя элегантность.

— А ты что думаешь? – ответил он вопросом на вопрос, желая услышать мнение своего друга.

Суй Джоу был хорош в боевых искусствах и силен телом, поэтому несмотря на серьезность травмы после стольких дней, проведенных лежа, его состояние постепенно стало приходить в норму. Сидеть, прислонившись к стене, и болтать с другом – тоже отдых.

Услышав слова Тан Фана, он задумался:

— Многие полагают тебя сторонником Чжан Ина, однако я думаю, Вань Ань давно хочет сместить его с должности. Он точно не долго протянет на посту министра. Если он уйдет, ты останешься один на один с Лян Вэньхуа. Впрочем, Двор теперь разделен на разные фракции, ведущие ожесточенную борьбу друг с другом. Хоть Лян Вэньхуа и близок с Вань Анем, Лю Сюй и Лю Цзи на дух первого министра не переносят. Еще есть шанс.

Экспедиция в округ Гун длилась с месяц. Суй Джоу еще не знал, что Чжан Ин был отправлен в Нанкин, и понятия не имел, насколько пророческими оказались его слова.

— Имеешь в виду, что мне следует принять сторону Лю Сюя или Лю Цзи?

— В тройку сильнейших министров Кабинета, – кивнул Суй Джоу, – помимо Вань Аня, входят также Лю Сюй и Лю Цзи. Лю Сюй прямолинейный, Лю Цзи скользкий. И с ними обоими тяжело иметь дело. Однако Лю Сюй – учитель Сына Неба. Его Величество называет его «господин Востока», а значит, очень уважает. Лю Сюй ценит молодые таланты. Если сможешь заполучить его расположение, Лян Вэньхуа больше не будет представлять для тебя угрозы.

Во всем, что касается дел Кабинета, Лю Сюй был ленив и небрежен, но, по сравнению с остальными, он был достаточно порядочным и часто наставлял Императора быть более внимательным в управлении и проявлять милосердие к народу. Однако характер у Лю Сюя был скверный, вспыльчивый и мстительный. Если ему кто-то не нравился, вне зависимости от того, прав он или нет, Лю Сюй тотчас упрекал и подавлял противника, оправдывая и превознося себя за высокие моральные качества. Эта черта его характера вызывала неприязнь, и потому особой популярностью при дворе он не пользовался. В один ряд с Вань Анем и Лю Цзи он попадал лишь благодаря тому, что его назначили на эту должность.

Впервые услышав про «трех бумажных министров и шесть глиняных болванчиков-чинуш», можно было решить, что весь Двор был полон дармоедов-паразитов, и никакого способа избавиться от них не существовало. На деле же все трое «бумажных министров» сильно отличались друг от друга.

Непосредственный начальник Тан Фана, Чжан Ин, также входил в число «глиняных болванчиков-чинуш», но сохранил остатки совести и кое-какие принципы. Не такой запущенный случай, как тот же Лю Чжао, Министр Работ.

А Лю Сюй, по сравнению с первым министром Вань Анем, который только и умел, что льстить Благородной наложнице Вань и Императору, являл собой хоть какой-то глоток здравомыслия в

мутных водах.

Однако, услышав эти слова, Тан Фан лишь горько улыбнулся:

— Предложение хорошее, только в моем случае это не сработает.

— Почему? – поднял брови Суй Джоу.

— Мой учитель и Лю Сюй давно не ладят, – беспомощно развел руками Тан Фан. – При встрече готовы сожрать друг друга. Разве такой, как Лю Сюй, станет защищать ученика своего врага?

— Все настолько плохо?

— Сам рассуди: у них обоих не самый простой характер, и оба полагают себя умнее всех. Кхм… Ну ты знаешь, «на войне нет второго места, а в литературе первого». Я точно не знаю, с чего все началось, но однажды сам видел, как мой учитель плеснул в Лю Сюя водой, сказав, что тот, как эта вода, грязный и неприятный на вкус.

Суй Джоу: «…»

Отлично! После всего этого даже думать о том, чтобы мило побеседовать и пожать друг другу руки, не стоит.

Будучи учеником Цю Цзюаня, Тан Фан мог лишь догадываться, каким унижениям со стороны Лю Сюя подвергнется, если только заявится к нему.

Действительно, не сработает.

Подумав об этом, Суй Джоу ощутил собственную беспомощность.

Теперь он был Главой Северного Двора, хоть официально еще носил шляпу Цяньху пятого ранга. Пятый ранг у военных чиновников совсем не то же самое, что и у гражданских. Гражданские чиновники пятого ранга уступали ему дорогу. Да даже старейшины Кабинета при виде Главы Двора Суй останавливались и приветствовали его.

Не стоит забывать и про его родственную связь со Вдовствующей императрицей Чжоу. Сам Император доверял ему, что способствовало его продвижению по службе.

Однако могучий Глава Двора Суй никак не мог помочь своему другу.

С первого взгляда могло показаться, что это из-за разницы в продвижении по службе Императорской Стражи и гражданских чиновников.

И все же Суй Джоу казалось, что это из-за его собственной слабости. Если бы он обладал такой же властью, как Сунь Цзицзун, Лян Вэньхуа хорошенько бы подумал прежде, чем слово против Тан Фана молвить, и они бы сейчас не чувствовали себя такими беспомощными.

Видя его беспокойство, Тан Фан попытался утешить своего друга:

— Не расстраивайся. Я знаю, как ты хочешь мне помочь, но мое положение теперь не зависит ни от меня, ни от тебя. Я сделал все, что должен был, моя совесть чиста. Чему быть, того не миновать. Сегодня пей, пока можешь, завтра придут проблемы – завтра их и решишь!

Услышав это, Суй Джоу растерялся: он не знал, радоваться ли беззаботности или беспокоиться из-за беспечности Тан Фана.

С другой стороны, если бы Тан Фан был чиновником, жаждущим славы, богатства и повышения по службе, они бы, вероятно, не смогли так хорошо сблизиться и стать лучшими друзьями.

Все в мире связано, и нет худа без добра. К тому же не всегда все идет так, как хотелось бы. Спустившись в могилу гунского князя и столкнувшись там с кровожадными и свирепыми стражами гробницы, они думали, что останутся погребенными там, но смогли благополучно вернуться. Это уже было благословением Небес. Не стоит быть слишком требовательным.

В любом случае, у него было много сбережений. Если что случится, он сможет поддерживать его. Лишь бы тот остался.

Суй Джоу еще не осознавал этого, но на него сильно повлияло свободомыслие Тан Фана. Его жизнь, прежде строгая и до тошнотворного монотонная, постепенно изменилась.

В прошлом он, решив, что Тан Фан из тех, кто не стремится к самосовершенствованию, разозлился бы на него и отказался общаться, однако теперь он понимал Тан Фана и соглашался с позицией своего друга.

Все потому, что Суй Джоу знал, что Тан Фан на самом деле был трудолюбивым и целеустремленным. Он делал все, что в его силах, но не ожидал от жизни многого и плыл по течению. Он вершил великие дела и старался служить на благо Поднебесной, но вместе с тем все мирское ему было чуждо. Он был как нежный весенний ветерок, дарующий покой и душевный подъем.

Возможность дружить с таким человеком была благословением не для самого Тан Фана, а для всех остальных.

— Ты прав, – уголок рта Суй Джоу приподнялся в легкой улыбке, а все тревоги оставили его.

Он сам не знал, когда это началось, но каждый раз, когда он смотрел на этого человека или думал о нем, привычный для всех окружающих лед в его глазах таял, и на смену ему приходило простое счастье.

Хоть Суй Джоу был ранен и вынужден ехать в повозке всю обратную дорогу, у него появилось свободное время, что было редкостным удовольствием.

Императорская Стража внушала ужас и уважение. Но и ответственность на ней лежала соответствующая. Если бы Императорская Стража сидела сложа рукава и прятала голову в песок каждый раз, как что-то случалось, ее бы давным-давно поглотили Восточная и Западная Ограды, все смотрели бы на них, как на мусор, и никто бы не боялся. Положение, которое Суй Джоу занимал сейчас, далось ему потом и кровью.

Несложно догадаться, что с возложенными на них обязанностями и ответственностью просто поваляться в повозке, ни о чем не думая, полежать на солнышке и поболтать удавалось далеко не каждый день.

Когда их отряд добрался до префектуры Баодин, уже почти стемнело. До почтовой станции было рукой подать. Все немного устали, поэтому Тан Фан велел остановиться здесь, а в столицу отбыть с утра.

Чэн Вэнь с Тянь Сюанем отправились вперед, чтобы показать подорожную и приготовить все к прибытию остальных: велеть служащим станции подготовить комнаты, горячей воды и еды, корм для лошадей и так далее.

Однако вскоре они вернулись, еле сдерживая гнев, и сообщили, что служащие станции отказали им по причине того, что все комнаты заняты, и ни одной освободить не получится.

Как странно.

Подорожная в их руках была составлена Императорской Стражей совместно с Министерством Наказаний, на ней даже стояла печать Кабинета, подтверждающая их статус Императорских посланников, что позволяло им путешествовать без всяких помех. Служащие почтовой станции, увидев эту подорожную, должны были немедленно, без всяких разговоров освободить комнаты. Еще более уверенности им придавал отряд грозных ребят из Императорской Стражи.

Однако только что на станции префектуры Баодин, располагавшейся у самой столицы, что-то пошло не так.

Пан Ци тотчас пришел в ярость и отправил двух служащих вместе с Чэн Вэнем и Тянь Сюанем, сказав, что хочет посмотреть, кто это там настолько слеп, что не уступает Императорским посланникам.

Тан Фан с Суй Джоу не обратили на это никакого внимания, продолжая читать и болтать в повозке. Первый держал в руке кусок пряной крольчатины, которую магистрат Хэ подарил ему перед отъездом. Для него главным преимуществом экспедиции стала возможность получать заслуженное жалование и пробовать деликатесы со всего мира.

Все злоключения, пережитые в гробнице гунского князя, сполна окупились этой вкусной соленой закуской.

— Мясо этого кролика, – проговорил Тан Фан, – по вкусу отличается от того, что готовят в столице. Кажется, я чувствую нотки фенхеля и яблока. Не думаю, что по возвращении у меня получится отыскать ресторан, специализирующийся на подобной…

Не успел он договорить слово «кухне», как снаружи раздался гневный голос Пан Ци:

— Шутка что ли! Эти черепашьи внуки смеют запугивать Императорскую Стражу?!

Тан Фану пришлось приподнять шторку повозки и спросить:

— Что случилось?

— Господин Тан, – разошелся Пан Ци, – я узнал! На станции засели служащие Восточной Ограды! Каждый из них обосновался в отдельной комнате! Говорят, что все занято, и не желают потесниться!

Тан Фан повернул голову и обменялся взглядами с Суй Джоу.

Оба несколько удивились.

Хоть Восточная Ограда и была не в ладах с Императорской Стражей, до откровенной вражды не доходило. Сегодняшнее было действительно чем-то из ряда вон.

— Разве Шан Мин, Командующий Восточной Ограды, не планировал сблизиться с Императорской Стражей? – озадаченно спросил Тан Фан. – С чего это его подчиненным вести себя столь дерзко?

Суй Джоу в этом вопросе был более осведомлен:

— Это осталось в прошлом. Командующим Императорской Стражей тогда был Вань Тун. Вань Тун – младший брат Благородной наложницы Вань, так что Шан Мин хотел подлизаться к нему. Теперь же, когда его место занял Командующий Юань, Шан Мин в сторону Императорской Стражи даже смотреть не желает.

Стоявший возле повозки Пан Ци возмущенно спросил:

— Что нам делать, старший брат? Неужели мы так просто проглотим это?

После того как во главе Императорской Стражи встал Юань Бинь, они стали вести себя более сдержанно. Суй Джоу позерства не одобрял. К тому же Ван Джи из Западной Ограды уже два года как командовал за Великой стеной и пренебрегал столицей, что позволило Восточной Ограде занять лидирующее положение.

Их высокомерие и властность не на пустом месте появились.

Пан Ци задал этот вопрос, хотя уже сам знал ответ на него. Будучи знаком с характером своего старшего братца, он предполагал, что, скорее всего, тот предпочтет избежать конфликта с Восточной Оградой и велит двигаться вперед, прямиком в столицу.

Однако Суй Джоу внезапно бросил:

— Не желают двигаться с места? Тогда бейте их, пока не сдвинутся.

Некоторое время все стояли, разинув рты, а затем воинственно закричали.

Они потерпели поражение от стражей гробницы гунского князя, и многие их братья были ранены или убиты. В них давно копился гнев, поэтому, получив разрешение Суй Джоу, они воодушевились.

Те, кого отобрал Пан Ци, закатали рукава и последовали за ним, готовясь отвоевать комнаты.

На почтовой станции дежурный младший служащий горько уговаривал человека подле себя:

— Офицер Цзян, пожалуйста, войдите в положение этого недостойного. Может, освободите несколько комнат? Это все-таки Императорская Стража…

Императорская Стража или Восточная Ограда – он не желал обидеть ни тех, ни других. Как говорится, «боги сражаются, смертные страдают». Императорской Страже нужны были комнаты, однако Восточная Ограда с криком прогнала их прочь. Что если Восточной Ограде придется убегать, поджав хвост, а Императорская Стража переложит всю ответственность на него? Разве он не окажется пострадавшим?

Офицер Восточной Ограды Цзян пренебрежительно рассмеялся:

— Лао Вэй, ты слишком трусив. И что, что это Императорская Стража? Думаешь, все осталось по-прежнему? Этот старик Юань Бинь привык прятать голову, как черепаха, и что бы ни случилось, не покажет ее. Вся Императорская Стража превратилась в сборище черепашат. Мест нет, значит, мест нет! С чего вдруг нам тесниться ради них?!

Все его подчиненные последовали примеру командира и расхохотались.

— Кого это ты тут назвал черепахами? – холодно спросил глава только что вошедших служащих Императорской Стражи.

Офицер Цзян скосил на него глаза:

— О, это же заместитель Цяньху Пан! Что такое? Поняли, что слова всякой мелочи не подействовали, и сами пришли?

— А я-то думаю, кто это тут пищит? – холодно усмехнулся Пан Ци. – А это малыш Цзян! Давно не виделись! А ты все такая же бестолочь, как и раньше?

— Кого ты назвал «малышом»?! – офицер Цзян пришел в ярость.

— Кого надо! Спрошу еще раз: ты освободишь комнаты на станции или нет?

— Наши люди заняли их все! – выпятил подбородок офицер Цзян. – Что такое? В следующий раз приходите пораньше!

Следует упомянуть, что за исключением нескольких евнухов, большая часть служащих обеих Оград была переведена из Императорской Стражи. Поскольку все присутствующие были из одной организации, они должны были быть приятелями, однако с тех пор как Юань Бинь пришел к власти и избавился от приспешников Вань Туна, связи между Императорской Стражей и Восточной Оградой оказались разорваны.

Кроме того, когда служащие Императорской Стражи переходили в Восточную Ограду, они конечно же становились людьми Восточной Ограды. У них не только начальство менялось, но и приоритеты со взглядами на многие вещи. Так что в нынешней ситуации не было ничего удивительного.

Однако, несмотря на все это, Восточная Ограда с Императорской Стражей сохраняли хотя бы внешнее подобие гармонии. Нынешнее заявление офицера Цзяна было слишком вызывающим.

Пан Ци не стал разбрасываться словами:

— В последний раз спрашиваю, уступишь или нет?

— Ни за что!

Пан Ци сделал два шага назад и махнул рукой:

— Братцы! Бей их, пока не отступят!

Стоило ему сказать это, как Императорская Стража бросилась вперед, подобно волкам или тиграм.

Офицер Цзян побледнел:

— Что вы делаете?! Вы не можете! Ай! Ой!..

***

Примечания переводчика:

Тан Фану от его учителя одни проблемы, серьезно…

Почему мне кажется, что Суй Джоу разрешил устроить драку, потому что тут был Тан Фан? ТФ хотел остановиться на ночь именно на этой станции! Желание ТФ – закон ;D (ну или просто повыпендриваться перед крашем решил аахаххаха)

Мне все эти драки между организациями напоминают «Трех мушкетеров»)))

Да, моя любимая сцена во 2 части, которая будет уже скоро. Завтра вечером или послезавтра с утра.

Не забываем про группу вк по Сыщику "Уголок СуйТанов" (vk.com/chssn) И по дораме, и по новелле. Мемы, арты, фанвидео, обсуждения - все, что душа пожелает.

http://tl.rulate.ru/book/50212/1883419